

известных в Кисве, стран, в отношении к Грекам полунощных. Этим летописец переходит к описанию сначала географическому («Чюдъ пресѣдять к морю Варяжскому» и т. д.), потом этнографическому («Афетово бо и то колѣно») стран западных и полуденных.

Далее начинается рассказ о древнейших судьбах Славян; указывается их происхождение от Нориков, одного из 72 народов, образовавшихся после Вавилонского столпотворения; говорится о первоначальных поселениях Славян по Дунаю и о последующем мирном их расселении; в числе Славян, не так далеко ушедших от старых мест поселения, указываются западные Славяне — Моравы и Чехи, затем южные — Белые Хорваты, Сербы и Хорутане. Затем сообщается о насильственном расселении Славян дунайских, вызванном нашествием Волохов, под которыми разумеются, конечно, Франки, западные народы монархии Карла Великого; от насилия этих завоевателей уходят на Вислу Ляхи, распавшиеся на Полян, Лутичей, Мазовшан и Поморян; тем же насилием вызвано расселение восточных Славян. Летописец указывает на места поселения Полян, Древлян, Дреговичей, Полочан, Словен новгородских и Северы. Несколько неожиданно после заключительных слов: «такъ разидеся Словѣньскій языкъ» читаем: «тѣмже и грамота прозвася Словѣньская».

После переходной фразы — «Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ» — мы ожидали бы услышать что-нибудь о древнейших судьбах Полян и их города Киева. Но вместо этого находим явно вставленный рассказ о посещении полунощных стран апостолом Андреем; он вводится описанием пути из Варяг в Греки, по которому можно было пройти из Греции в Рим, ибо он соединял Понт (Русское море) с морем Варяжским. За этим рассказом об апостоле Андрее читается опять приведенную выше переходную фразу «Поляномъ же жившемъ особѣ и володѣющимъ роды своими». На этот раз она у места, ибо ею вводится, правда не очень гладко, сообщение о Кие, Щеке и Хориве, основателях Киева. Рассказ переходит к указанию на политическое обособление Полян, Древлян, Дреговичей, Словен и Полочан. Но отождествление Полочан со Словенами вызывает поправку: указывается связь Полочан с опущенными в данном выше перечне Кривичами и определяются места их поселения. Затем упомянута Севера, которая выше, в первом перечне, указывалась всегда за новгородскими словенцами. Затем идет перечень соседних с русскими Славянами чудских народностей, с указанием на географическое их положение (впрочем, для Мордвы и Черемисы оно не указано). В заключение еще раз перечислены словенские племена, живущие в Руси, и затем другие племена, платящие дань Руси.

Рассказ переходит к племенам, временно угнетавшим Славян, покорившим их своей власти. Сначала указаны Болгары, покорившие себе дунайских Словен. За ними прибыли Белые Угры, овладевшие Словенскою землею. Одновременно появились и Обры (Авары), память о которых жила в древней Руси. Потом пришли Печенеги, затем появились Черные Угры, проходившие мимо Киева при Олеге.

Летописец хотел после этого длинного перечня разных народностей перейти к описанию их нравов, но вспомнил о том, что опустил в предыду-